

Госпожа Тун, выслушав предложение, сразу же согласилась:

— В последнее время количество красных раков в окрестностях деревни резко сократилось. Теперь детям приходится тратить полдня, чтобы наловить достаточное количество на день. Когда пойдешь к своим родителям, передай им это сообщение. Пусть через несколько дней пришлют партию. Лучше уж сделать скидку своим родственникам, чем чужим людям.

Госпожа Мин, счастливая, не смогла сдержать вопроса, чтобы избежать будущих разногласий:

— Мама, значит, берем по три монеты за цзинь?

Госпожа Тун бросила на нее неодобрительный взгляд и махнула рукой, прогоняя:

— Неужели я буду обманывать родственников? Ладно, завтра утром отправляйся и возвращайся пораньше. Не думай, что раз дела на заболоченных полях почти закончены, старший и остальные смогут отдыхать. Сейчас недалеко до осеннего сбора урожая, и в поле еще полно работы, которая ждет их.

Госпожа Мин, в приподнятом настроении, шла легкой походкой, и даже ее крупная фигура казалась несколько изящной. Госпожа Тун, не желая видеть это, занялась своими делами.

Вечером дедушка Чжун объявил об этом, и даже самые сдержанные люди улыбнулись, особенно четвертая невестка, госпожа Лю, была в восторге.

Те, кто породнился с семьей Чжун, были примерно того же уровня достатка, что и прежде, и браки по равному социальному статусу были в то время самым уважаемым правилом. Госпожа Лю не стала исключением. Однако в жизни бывают разные обстоятельства. Ее отец болел несколько лет, и все накопления семьи были потрачены, оставив за собой долги. Что могла сделать дочь? Не могла же она смотреть, как отец умирает из-за отсутствия денег на лечение.

В итоге ей пришлось использовать свое приданое, и даже свои личные сбережения за последние годы. Отец вылез из больницы, но больше не мог работать и нуждался в хорошем уходе. Из всех сестер только госпожа Лю продолжала поддерживать своих родителей, даже в ущерб своим двум детям.

Она понимала, что дети страдают из-за нее. Скучные сбережения мужа уходили на них, и все же они были слабее и хуже, чем дети других семей. Но что она могла поделать? Только смахнуть слезы и работать еще усерднее, чтобы заработать больше.

Ее радость была понятна всем, и это не мешало другим невесткам, у которых родители были не так бедны, тоже радоваться. Чем лучше дела у родителей, тем увереннее они чувствовали себя в доме мужа, и они были готовы сделать все, чтобы помочь своим семьям. Обсудив время и количество поставок от родственников, все разошлись, оставив только дедушку Чжуна, его жену и Чжун Цинжана.

Семья Чжун уже привыкла к тому, что он участвует в обсуждении всех важных дел, и удивляться этому было бы неразумно.

Родственников семьи Чжун было больше, но родители госпожи Туна жили далеко, и поездка к ним занимала много времени, поэтому решили отложить это на потом. Остались две замужние дочери и сестра дедушки Чжуна.

Родственники стеснялись приходить сами, но замужние дочери не думали об этом. Независимо

от их желания, как только они узнавали, что семья Чжун занимается продажей красных раков, их мужья заставляли их прийти.

Дедушка Чжун давал всем одинаковый ответ: подождать. Дочери и сестры важны, но не важнее собственной семьи. Сейчас половина красных раков, продаваемых каждый день, покупалась у членов семьи. Если бы они отдали оставшуюся половину, которую не нужно было оплачивать, это было бы бессмысленной жертвой. Ни дедушка Чжун, ни его жена, ни другие члены семьи не согласились бы на это.

Через некоторое время ситуация изменится. Если семья Чжун не сможет получить достаточное количество красных раков, их бизнес пострадает. Тогда покупка у родственников станет выгодной для всех.

Невестки не могли одновременно отправиться к своим родителям. Если бы они все уехали, кто бы занимался делами дома? Нельзя же было все оставить на госпожу Тун. Поэтому время было распределено, и Госпожа Мин, как старшая невестка, стала первой.

Госпожа Мин часто действовала по настроению, и если бы не забота о старшей дочери, она бы уже давно всем рассказала. Тем не менее, некоторые намеки остались. Однако если никто не стал бы специально выяснять, то максимум, что могло бы вызвать подозрения, было бы забыто. Во всяком случае, слухов на улице не было.

На этот раз, так как нужно было сделать и другие дела, Госпожа Мин ушла на рассвете, не взяв с собой детей, и вернулась только во второй половине дня.

Чжун Цинжань ничего не знал о делах своей старшей сестры и не подозревал, как сильно Госпожа Мин беспокоилась о Чжун Синь. Он планировал снова отправиться в горы до начала сельскохозяйственных работ. На этот раз нужно было нанять людей. На склоновых землях уже было посажено около сорока-пятидесяти молодых фруктовых деревьев, и оставалось пересадить еще десяток взрослых деревьев, что было трудно сделать в одиночку.

Дедушка Чжун, услышав намерения внука, изменил план:

— Цинжань, в таких случаях можно просто попросить помощи у людей, не нужно нанимать рабочих. Все семьи так делают, мы потом угостим их обедом.

Чжун Цинжань почесал затылок и принял совет. Воспоминания, оставшиеся от прежнего хозяина тела, были самыми яркими, и многое из обыденного Чжун Цинжаню приходилось узнавать самому.

Дедушка Чжун взял это на себя, обошел деревню, и вскоре собрал нужных людей. Помощники были либо родственниками в пределах пяти степеней граура, либо теми, кто часто общался с семьей Чжун, и все выглядели сильными и крепкими.

Когда все работают вместе, дело спорится. Десять человек за два захода собрали необходимое количество фруктовых деревьев. Теперь склоновая земля выглядела уже более ухоженной. Снаружи были посажены молодые деревья, пересаженные Цзянь Минъюем, разнообразные, не менее десяти видов. В центре были только что посаженные взрослые деревья, и, находясь среди них, казалось, будто попал в лес.

Чжун Цинжань не хотел вызывать споры, поэтому посадил деревья по краю подальше, чтобы они не загораживали свет другим склоновым землям. Это избавило его от многих возможных проблем.

Госпожа Тун любила мелкие выгоды, но в вопросах гостеприимства была щедрой. Еды подавали в изобилии, и хотя в доме Чжун не было многого, красных раков было вдоволь, а вместе с картофелем и мясом блюдо было готово.

Группа крепких мужчин ела с аппетитом, красных раков они не пожалели, и в конце, довольные, ушли с пакетами в руках.

Госпожа Тун не всегда была скупой. Раньше семье Чжун постоянно не хватало денег, и если бы не экономия, дом бы разорился еще быстрее. Теперь, когда дела пошли лучше, госпожа Тун стала более щедрой, и уровень питания в семье повысился.

Яйца перестали продавать, оставляя их для питания семьи. Больше всего от этого выиграл Чжун Цинжань, который каждый день получал яйцо на завтрак. Ежедневное употребление уже надоело, и он каждый день пытался разнообразить блюда, но масла все равно не хватало, о чем можно было судить по аппетиту семьи Чжун.

При малом количестве масла, чтобы наесться, приходилось есть больше основной еды. Госпожа Тун, конечно, знала это, но она думала о будущем. Семья зарабатывала только около месяца, кто знает, что будет дальше? Нельзя же тратить деньги бездумно. Даже если на столе каждый день была порция жареных яиц, это уже было больше, чем у многих крестьян. Если бы они еще жаловались, их стоило бы пожуричь. Кроме того, у каждого семейства были свои накопления, и если кому-то не хватало, они могли потратить свои деньги, она же не мешала.

С наступлением августа погода стала немного прохладнее, хотя по сравнению с июлем разница была невелика. Целый месяц, проведенный на кухне, сказался на госпоже Тун и Чжун Цинь, они похудели, но не из-за чего-то другого, а из-за духоты на кухне. Чжун Цинжань тоже чувствовал себя не лучше. Госпожа Тун была уже в возрасте, и он иногда брал на себя обязанности повара.

После полумесяца на кухне Чжун Цинжань уже не мог больше терпеть, и если бы не необходимость, он бы не оставался там ни на минуту. Иногда он надеялся, что конкуренты ресторана «Хунтай» скорее раскроют секрет, чтобы освободить его и госпожу Тун от этой работы. Если бы они работали по очереди, это не вызывало бы такого отвращения. Но он только думал об этом, ведь если бы это случилось, семья Чжун больше не могла бы заниматься бизнесом с красными раками, прибыль была бы слишком низкой, а кулинарные навыки госпожи Тун и других не были настолько хороши, чтобы конкурировать. Лучше было бы просто продавать сырье. Потеря этого бизнеса для нынешнего положения семьи Чжун была бы ощутимой.

В этой дилемме Чжун Цинжань мог только собраться с силами и продолжать медленно мучиться на кухне, где смешивались жара и ароматы.

Семья Чжун, не имея связей и возможностей, просто продала рецепт за копейки, а ресторан «Хунтай» зарабатывал огромные деньги.